Т.З. Позняк*

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВЛАДИВОСТОКСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В 1917-1918 гг.**

Статья посвящена деятельности «социалистической» Владивостокской городской думы в 1917-1918 гг., которая отражает все политические перипетии развития революционного процесса в стране и региональные особенности восприятия их различными партийными и общественными силами. Автор приходит к выводу, что социалистическая дума Владивостока представляла попытку альтернативного варианта развития революции в России – так и не достигнутый компромисс разных партий и слоев населения и создание коалиционной власти.

Ключевые слова: русская революция 1917, гражданская война, Владивосток, городская дума, местное самоуправление

The Russian Revolution and the activity of Vladivostok City Duma, 1917-1918.
TATIANA Z. POZNYAK (Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)

The article is devoted to the activities of the «socialist» Vladivostok City Duma in 1917-1918, that reflects the development of the revolutionary process in Russia and the perception of the revolution by various parties and social groups in the region. The author comes to the conclusion that the «socialist» Duma of Vladivostok represents the example of an alternative way of the development of the revolution in Russia, which could be built on the compromise of different parties and social groups and the creation of a coalition government.

Keywords: Russian revolution of 1917, Civil war, Vladivostok, city Duma, local government

Тема Русской революции поистине неисчерпаема, и, хотя в отечественной и зарубежной историографии накоплен огромный багаж знаний о причинах, характере и последствиях этого эпохального исторического явления, в ней остается немало «белых пятен». В частности, малоизученными аспектами остаются влияние революции на повседневную жизнь населения, региональные особенности восприятия революционных событий разными общественными и политическими силами и пр.

Цель данной статьи – проследить реакцию местного общества и разных партий на основные политические события в стране, а также региональные особенности революционного процесса на примере выборов и деятельности Владивостокской городской думы (ВГД). Основными источниками исследования послужили документы городской думы и управы – протоколы заседаний, делопроизводственная переписка, а также материалы местной прессы. Наряду с обобщающими монографиями по ук-

* ПОЗНЯК Татьяна Зиновьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

E-mail: tzpoznyak@mail.ru

** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект №17-81-01009.

© Позняк Т.З., 2017

занному периоду и исследованиями о деятельности правых социалистов [3; 5], частично уже рассмотрены выборы в ВГД и ее политическая деятельность в период революции [6; 8; 9], однако тема нуждается в более детальном изучении. Хронологические рамки статьи выходят за пределы революционного 1917 г. неслучайно: результатом революции стало избрание в 16 июля 1917 г.¹ «социалистической» городской думы, она проработала до выборов 29 (16) декабря 1918 г., когда была избрана новая дума, либерально-буржуазная, приступившая к работе в январе 1919 г. Между этими выборами состоялись еще выборы 27-28 (14-15) июля 1918 г., результаты которых были отменены из-за нарушений. Б.И. Мухачев пишет, что по решению Дальсовнаркома Владивостокский Совет 5 июня 1918 г. лишил думу ее полномочий, но она продолжала действовать в подполье без должного кворума [6, с. 167]. Г.Я. Тригуб, не рассматривая историю разгона думы, пишет только, что чехословацкий переворот 29 июня 1918 г. способствовал восстановлению ее деятельности [8, с. 135; 9, с. 64]. Эти данные нуждаются в уточнении. Результаты перечисленных выборов и деятельность «социалистической» думы и будет предметом статьи.

Февральская революция 1917 г. была встречена по всей стране, в том числе во Владивостоке, однотипными процессами – мобилизацией и консолидацией общественных сил, их самоорганизацией, демократизацией общественной жизни. Политические и общественные силы начали объединяться в партии и разного рода организации – Советы, КОБы, союзы – на разнообразной основе – профессиональной, этнической, экономической и пр. Эти события и процессы в регионе хорошо освещены в научной литературе [3, с. 89-90; 4, с. 82-83; 7, с. 159; 9, с. 113].

В регионе, как и во всей стране, сложилась ситуация сосуществования старых органов вла-

сти – гражданских и военных – и новых властных структур – КОБов, Советов, областных комиссаров с подчинением им части существующих административных органов. Автор солидарна с И.В. Нарским, который оценивает это время как период «многовластия бесчисленных учреждений и организаций, бестолковая конкуренция которых на деле означала безвластие, паралич управления и контроля за происходящим» [8, с. 35]. Термин «многовластие» более адекватно отражает сложный процесс сосуществования – сотрудничества и конфронтации – нескольких властных структур, в каждой из которых существовал уникальный баланс партийных сил. Эти структуры иногда координировали свои действия, иногда действовали по собственному усмотрению, невзирая на протесты других претендентов на власть. Во Владивостоке, как и в других городах страны, многовластие стало следствием того, что после падения «старого режима» начался процесс создания новой системы управления, все политические силы стремились к власти, но поскольку ни одна из них не обладала единодушной поддержкой всего населения, они вынуждены были вступать в коалиции. Одновременно некоторые из политических сил, стремясь получить полную власть, вводили своих представителей в каждую из властных структур и пытались занять в них ключевые позиции. Все партии были одновременно и союзниками, и противниками, у каждой был и собственный интерес, и общий, их объединял общий враг – самодержавие, но разделяли разно понимаемые характер, цели и движущие силы революции. Этот процесс в России вписывается в общую схему развития революций: любая революция набирает силу и способна достичь победы только при создании революционных коалиций между разными политическими силами (с разными целями и даже с идейными разногласиями) против общего врага, только сплочение всего общества способно сокрушить структуру «старого режима» [6, с. 59-60, 69-73, 328; 11, с. 38-39]. В России в целом, и на дальневосточной окраине в частности, на первых этапах для борьбы со старым режимом меньшевики и эсеры, пользовавшиеся наибольшей популярностью в массах, вступили в коалицию с кадетами (Партией народной свободы), ставшими основными выразителями либерально-буржуазных идей, к коалиции примкнули и большевики.

Что же представляла собой и как работала в этих условиях Владивостокская городская

¹ До издания декрета СНК от 24 января (6 февраля) 1918 г. о введении западноевропейского календаря, согласно которому первый день после 31 января 1918 г. надо было считать не 1-м, а 14-м февраля, даты в статье даны по старому стилю, а после декрета – по-новому (старый стиль в скобках), или сделана соответствующая пометка. Это сделано для удобства читателя: в части работ, посвященных этому периоду, используются разные датировки и иногда без пояснения, кроме того, в документах эпохи также присутствует неразбериха, связанная с непониманием некоторыми учреждениями декретов СНК или поздним введением декрета в действие.

дума? К началу революции в городе действовала дума, избранная в 1915 г., в выборах участвовали цензовые элементы, платившие оценочный сбор с недвижимости или владевшие торговыми предприятиями; действовала мажоритарная система выборов, когда голосование шло за отдельных кандидатов, а не за списки, и в городскую думу проходили лица, набравшие большее число голосов. Выборы 1915 г. в городскую думу отразили конфликт между центром города и его окраинами, жители которых были недовольны уровнем благоустройства и условий жизни и считали, что городские финансы расходуются неравномерно и интересы окраин постоянно ущемляются.

Комплекс законов и положений, принятых Временным правительством, обеспечил стране основу для самых демократичных на тот момент в мире выборов разных уровней, избирательные права получило, за редким исключением, все совершеннолетнее население страны обоего пола. Выборы во Владивостокскую городскую думу отразили все преимущества и недостатки новой демократической системы выборов. В 1917 г. городская дума избиралась не просто на основе всеобщих, равных, тайных и прямых выборов, но и по новой системе пропорциональных выборов по спискам, когда число мест в выборном органе зависит от количества набранных списком голосов, и кандидаты от списков, набравших мало голосов, также представлены в думе, но меньшим числом гласных [9, с. 127-128].

Результаты выборов 16 июля 1917 г. отразили радикализацию настроений населения, усиление влияния социалистических партий в войсках и профсоюзах. Наибольшее число голосов – 83,17 % набрал список №13 от Советов рабочих и солдатских депутатов (СРСД), эсеров и социал-демократов, получивший в думе 84 из 101 места гласных. Их основной оппонент – Партия народной свободы (ПНС) (список №12) – сумел провести в думу только 4 гласных. Остальные группы были представлены еще меньшим числом гласных: 3 чел. прошли от списка №1, 2 чел. – от №5 (от жителей окраин), и по одному – от списков №3 (от поляков города), №4 (Союз квартиронанимателей), №6 (Внепартийный список), №8 (от корейского населения), №11 (Владивостокского профессионального технического союза), №14 (Национальный блок), №15 Список общественных прогрессивных работников, №16 (Союз моряков торгового флота Дальнего Востока) (Рос-

сийский государственный исторический архив Дальнего Востока, далее – РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 794. Л. 36).

На результатах выборов отразилось изменение системы выборов и доминирование малоимущих избирателей, руководимых, скорее, ненавистью к имущим слоям населения и собственными интересами, чем соображениями о пользе для города. Старые идеи городского благоустройства и новые лозунги установления конституционной демократии не сработали, ни гласные прежнего состава думы, ни кадеты не смогли предложить населению города, уставшему от тягот военного времени, ничего из того, что оно хотело услышать. Это был катастрофический провал еще и потому, что население проголосовало не за местных общественных деятелей, старожилов города, многие из которых входили в городскую думу на протяжении нескольких десятков лет и немало сделали на общественном поприще, а за «новые силы», часто представленные малоизвестными в городе людьми. Большую часть списка №13 составляли недавно прибывшие во Владивосток из эмиграции эсеры, меньшевики и большевики. На результатах не сказалась даже весьма актуализированная в тот период этническая мобилизация: «национальные списки» смогли провести незначительное число кандидатов.

Новая «социалистическая» дума была избрана летом 1917 г., поэтому повестка ее заседаний отразила не политическую консолидацию российского общества первых месяцев революции в борьбе против «старого режима», а нарастание классового раскола. Работа ВГД отразила время, когда коалиция разнородных партийных сил начала распадаться и дума стала одним из игроков в борьбе за власть. С первых дней работы думы стало понятно, что выборная коалиция социалистов носила временный характер, уже к первому думскому заседанию 11 августа 1917 г. список №13 распался на фракции социал-демократов и эсеров, хотя по вопросам повестки дня они выступали пока единым фронтом.

Судя по протоколам первого заседания, меньшевики и эсеры не были готовы к возможности контролировать думу и не определились заранее, кого на какую должность будут выдвигать. Меньшевик А.Ф. Агарев сначала прошел на должность председателя думы, но на следующем заседании снял свою кандидатуру, выставился на должность городского головы и был избран. Оба раза на безальтернативной основе. Эсера К.С. Токунова избрали председателем

думы (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 746. Л. 56, 59, 63об.-64). ПНС даже не пыталась выставить своих кандидатов на должности, а при голосовании по кандидатурам от социалистов воздерживалась.

Бурные обсуждения в думе политических вопросов отражали конфронтацию в обществе и плюрализм мнений. 16 августа 1917 г. кадеты выступили против поддержки резолюции ЦИК Совета о Стокгольмской конференции, посчитав, что это является сугубо партийным вопросом социал-демократов и не относится к деятельности думы (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 746. Л. 59-59об.). Когда же на заседании 18 августа 1917 г. М.Н. Вознесенский от фракции ПНС предложил отправить от думы телеграмму поддержки Временному Правительству, социалистическое большинство забаллотировало его предложение, не согласившись ни с текстом, ни с идеей телеграммы только Временному правительству, предложив послать телеграммы ЦИК Совета и Временному правительству, поручив составить их текст президиуму. При этом прозвучали и предложения не посылать телеграмму «Правительству, которое себя еще ничем не проявило» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 746. Л. 64об.-65).

«Проверкой политической позиции» гласных и яркой иллюстрацией разногласий между социалистами и кадетами в думе стало принятие резолюции о Корниловском выступлении [7, с. 160-161]. 6 сентября 1917 г. была зачитана телеграмма Московской городской думы, принятая в ночь на 29 августа 1917 г. с призывом к стране, «вверившей Временному Правительству свою судьбу, ... встать как один человек против попытки насильнического захвата власти, вовлекающего Родину во все ужасы братоубийственной гражданской войны на фронте и по всему лицу земли русской...» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 746. Л. 68). Городской голова А.Ф. Агарев в своей речи определил «Корниловский мятеж» как вступление России «в полосу гражданской войны», «заговор против Российской Революции, против завоеваний революционного народа», «травля революционной демократии». Он предложил послать в ЦИК Совета, Временному правительству, в Петроградскую и Московскую городские думы резолюцию о полной готовности Владивостокской думы «поддержать Временное Правительство в его борьбе с контрреволюцией» и предложил думе признать Исполком Совета в качестве единственного органа власти во Владивостоке (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 746. Л. 68об.-69).

На окраине страны в условиях нехватки информации реакция местных социал-демократов и эсеров на «Корниловский мятеж» оказалась такой же, как в столицах. Каковы бы ни были причины и характер этого выступления, его последствия были однозначными – оно способствовало еще большей поляризации населения в условиях и без того существовавшего раскола. Постановка в городской думе вопроса о «Корниловском мятеже» обнажила негативизм социалистов в отношении кадетов. Местные социал-демократы и эсеры потребовали от представителей партии ПНС отмежеваться от ее руководства, в противном случае и они зачислялись в «контрреволюционеры». Кадетов привела в растерянность такая бескомпромиссная постановка вопроса, а главное – они не чувствовали за собой никакой вины за «мятеж». Поставленные перед выбором: предавать свою партию и идеи или вступать в конфликт с местными левыми силами и примерять на себя ярлык контрреволюционера, они заняли половинчатую позицию – осудили выступление Корнилова, но не согласились с передачей всей власти Советам. Речи кадетов отражали настроения части общества – согласие признать любую сильную власть, исходившую из центра, и надежда на то, что это будет не Советская власть (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 746. Л. 69об.-71).

Однако социалистические партии – позиции меньшевиков, эсеров и большевиков пока совпадали – настаивали на передаче всей полноты власти Советам, рассматривая создание однородной власти как единственный путь «спасения от анархии», кадеты же, по их мнению, если они «искренне хотят доведения революции до конца», должны примириться с этим (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 746. Л. 71). Дискуссии в думе о Корниловском выступлении продемонстрировали, что период коалиции местных социалистов и кадетов закончился, хотя и в дальнейшем правые социалисты несколько раз пытались достичь компромисса с либерально-буржуазными силами города, обвиняемые за это большевиками в мелкобуржуазности, реакционности и соглашательстве [4, с. 109, 111-113].

Октябрьский захват власти в Петрограде был поддержан местными большевиками и исполкомом Совета [4, с. 122-126; 7, с. 163]. Правые социалисты Дальнего Востока, как и в центре страны, были против этого. Дальневосточная краевая конференция правых эсеров, проходившая в Хабаровске 31 октября – 3 ноября 1917 г., высказалась против захвата власти Советами и

за передачу власти Учредительному собранию (далее – УС) [5, с. 46]. Смена власти и издание первых декретов СНК изменило соотношение политических сил во Владивостоке: при переизбрании 5 (18) ноября 1917 г. по требованию солдат и рабочих Исполкома Владивостокского Совета большинство в нем получили большевики (18 чел.), кроме них избрали 11 эсеров (преимущественно левых), 8 беспартийных и 3 меньшевика, что обеспечило принятие исполкомом 16 (29) ноября решения о проведении в жизнь постановлений Советской власти² [3, с. 148-149; 5, с. 47].

При этом события в столице и эти решения исполкома Совета почти не отразились на работе городской думы: в октябре-ноябре 1917 г. гласные обсуждали только экономические проблемы, 9 октября дума, еще уповая на Временное правительство, отправила телеграмму с просьбой «издать специальный для гор. Владивостока закон, дающий право Городской Управе издавать обязательное постановление, устанавливающее определенный квартирный максимум, превышение которого дает управе право реквизиции для отвода помещений нуждающимся в квартирах», а 28 ноября 1917 г. уже самостоятельно приняла постановление «О реквизиции помещений» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 767. Л. 15-15об., 30). Опасаясь пьяных бунтов, 30 ноября 1917 г. ВГД издала два постановления: «О ликвидации оставшихся на водочных заводах и в торговых заведениях всех водочных изделий и спиртовых морсов (настойки)» и «По борьбе с пьянством в гор. Владивостоке» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 767. Л. 32-33).

Последствия Октябрьского переворота на работе думы сказались в начале декабря 1917 г., когда произошел раскол между гласными – леворадикальными и умеренными социалистами. На заседании ВГД 5 декабря председатель думы зачитал телеграмму Иркутской городской думы о репрессиях против членов Учредительного собрания. О каких событиях шла речь в телеграмме? 26 ноября 1917 г. Председатель СНК В.И. Ленин подписал декрет «К открытию Учредительного собрания», по которому для его открытия требовался кворум в 400 делегатов, тем самым отсрочив начало его работы. 28 ноября в Петрограде 60 делегатов – в основном правых эсеров – пытались начать работу УС, а в помещении Синода состоялось собрание чинов-

ников высших государственных учреждений с докладами об УС, но в зал вошли представители ВРК и красногвардейцы и арестовали участников.

Речи гласных – меньшевиков и эсеров – показывают, что принимать решения им приходилось в условиях недостатка информации, недоверия к большевикам, подозрения в недемократичности действий СНК в отношении кадетов и возможности дальнейшей подобной же участи для их партий. С протестом против репрессий в отношении депутатов УС от фракции эсеров выступил член управы Б.А. Косминский. Он озвучил ходившие в то время в стране обвинения в адрес большевиков в заключении тайных договоров и «соглашательстве с немецкой буржуазией» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 746. Л. 102-102об.).

В унисон ему выступил и А.Ф. Агарев: «С первых дней русской революции во всех программах социалистических партий выдвигался лозунг «Созыва Учредительного собрания». ... В выборах участвовали все партии. Местные б-ки во время выборов выставили лозунг: «хлеба, мира и своевременного созыва Учредительного собрания». Всем нам казалось, что Учредительное собрание решит вопрос о власти. Но вот начали раздаваться отдельные голоса б-ков, что если Учредительное собрание не санкционирует декретов совета народных комиссаров, то оно будет разогнано. Совет Народных Комиссаров молчит по вопросу... Мы узнали, что частное совещание Членов Учредительного собрания не было допущено. Вы помните царское самодержавие, как оно расправлялось с депутатами. Все же в таких случаях оно считало необходимым выпустить лживое объяснение о причинах арестов. До сих пор страна не знает, почему Члены Учредительного собрания арестованы. ... Я надеюсь, что ВГД единогласно присоединится к протесту против насилий и покушений на завоевания революции ...» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 746. Л. 102об.-103). С эсерами и меньшевиками солидаризировались представители ПНС.

Однако большевики, примкнувшие к ним левые эсеры и представители союза квартиронимателей объясняли аресты депутатов их контрреволюционной деятельностью, подчеркнув, что в условиях революции и гражданской войны «нет места демократическим законам и репрессии неизбежны», и поскольку «за большевиками весь народ», именно они представляют революцию. Иркутская же телеграмма – «плод

² В одной из работ даты приведены по старому стилю, в другой – по новому.

контрреволюции» и, поддерживая ее, дума Владивостока вступает на этот же путь. Большевик Рабизо заявил, что решение, на котором настаивают меньшевики и эсеры, «будет посмешищем всего Владивостокского пролетариата». Его поддержал еще ряд ораторов (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 746. Л. 103-103об.).

Ответ Агарева леворадикальной части гласных отразил разногласие среди социалистов 1917 г.: меньшевики и эсеры, в отличие от большевиков, скептически относились к перспективам социалистической революции в России, а следовательно большевики, не отражая мнения большинства населения, не имели права захватывать власть и проводить социалистические преобразования, их действия были контрреволюцией и вызвали гражданскую войну, а единственными способами удержания власти для меньшинства будут террор и насилие (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 746. Л. 103об.-104).

К концу прений на заседание пришел большевик А.Я. Нейбут и заявил, что не было никаких оснований для постановки вопроса о репрессиях против УС: «... по чисто техническим причинам открытие УС 28 ноября не могло состояться. Вопрос не об аресте Членов УС, а определенных лиц, замешанных в Корниловщине. Теперь пытаются использовать эти аресты, чтобы создать соответствующее общественное мнение. Корнилов – изменник. Партия к-д до самого последнего времени защищала этого генерала. ... Главари этой партии и Родзянко подготавливали сдачу Петрограда. Советы спасли нас от этого позора, который готовила партия Народной измены. Разве Ваш «Голос Приморья» не пел хвалебные гимны Корнилову». Последние его обвинения вызвали протестующие крики «ложь» со стороны кадетов, но Нейбут продолжал: «Мы еще не имеем сведений из Петрограда. Здесь ставится вопрос не об УС, а о Советах, которые создали свое Правительство. Вот почему Агареву хлопали представители партии к-д. Демократическая Дума должна поставить вопрос, против кого она направляет свой протест. Я думаю, что ВГД протеста не вынесет, так как для этого нет серьезных оснований» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 746. Л. 104-104об.).

Однако его выступление не переломило ситуации. Дума подавляющим большинством – 42 голосами за, 7 против, при 7 воздержавшихся осудила «нарушение неприкосновенности личности членов УС, как всенародных избранников, независимо от их политических убежде-

ний» и потребовала «немедленной передачи всей власти единственному правомочному органу – УС, прекращения всех репрессий против отдельных членов УС, к каким бы партиям они не принадлежали, восстановления полной свободы печати и неприкосновенности личности и жилища и опубликования тех условий со стороны Германии и Австро-Венгрии, которые послужили поводом для перерыва переговоров о перемирии, а равно и тех условий, которые выставлены центральными державами в настоящее время» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 746. Л. 104об.-105).

Поняв, что этот бой проигран, семь большевиков подписали заявление протеста. Не имея возможности доминировать в думе, они вышли из нее (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 746. Л. 105). 1 января 1918 г. «эсеры центровики» решили отделиться от «максималистов, как справа, так и слева», определив свою платформу: законной властью в стране признавалось Учредительное собрание, произошедшая революция не социалистическая, а народно-трудовая [1: 16 (3) января]. 10 января 1918 г. заявили о выходе из думы левые эсеры. Эти демарши стали началом острого размежевания социалистического лагеря и очередным обострением борьбы за власть в городе. С начала января большевики развернули кампанию в прессе по дискредитации городской думы. По городу прокатилась волна собраний профсоюзов и комитетов воинских частей, поддерживавших разгон УС и обвинявших городскую думу в контрреволюции с требованием ее разгона или переизбрания [2, 9, 12, 13, 14, 16, 17, 20, 21 января]. Большевики и кадеты на страницах своих газет упрекали большевиков в грязных технологиях: они наполняли залы собраний своими сторонниками – членами союза грузчиков, красногвардейцами, которые либо срывали собрания криками и шумом, либо создавали большинство, голосующее как угодно большевикам. Последние категорически отрицали подобные обвинения [1: 17 (4) мая; 2, 9, 14 янв.].

25 января 1918 г. Владивостокская организация РСДРП(б) постановила: вменить «в обязанность своей советской фракции поставить и поддержать вопрос об издании декрета об упразднении городской думы» [4, с. 142]. Дальнейшие события в литературе изложены по-разному. А.И. Крушанов пишет, что 31 января 1918 г. Исполком Совета распустил городскую думу, заменив ее муниципальной секцией при Совете [4, с. 142], а Б.И. Мухачев – что Испол-

ком Совета лишил думу властных полномочий 5 июня 1918 г. [7, с. 164, 168]. Судя по местным газетам, резолюции о роспуске думы Советом принимались 25 февраля 1918 г. [1: 3 марта] и 2 мая (19 апреля) 1918 г. (опубликована в газете «Крестьянин и рабочий» 3 мая), однако реализация на практике этого решения состоялась 5 мая (22 апреля) 1918 г. [1: 11 мая (28 апреля)].

В январе же после выхода большевиков и левых эсеров из состава городской думы оставшаяся часть гласных – в большинстве меньшевики и правые эсеры, с одной стороны, желая соответствовать демократическим ценностям и не желая уподобляться большевикам – «узурпаторам», с другой – под давлением травли, развязанной оппонентами, решили объявить выборы нового состава думы. Это была попытка подтвердить легитимность думы как претендента на власть в городе. 15 января 1918 г. на заседании думы городской голова поставил вопрос о доверии думе и решении управы предложить сложить полномочия думы добровольно. Мнения гласных разделились, возражавшие настаивали, что дума избрана до 1 января 1919 г., а политические настроения населения меняются почти еженедельно и предложили провести не выборы, а референдум (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 794. Л. 3-5об). Голосовались оба варианта, и большинством голосов (25 – за, 8 – против, при 9 воздержавшихся) прошло постановление провести перевыборы. Дума избрала комиссию по организации выборов (Б.А. Косминский, В.А. Розенблюм, П.Ф. Чернявский) «с предоставлением ей права пополнять свой состав представителями от политических партий, от организаций и от групп, от которых поступят кандидатские списки» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 794. Л. 5об.; Д. 840. Л. 1). Дальнейшие события показали, что в условиях политической нестабильности, экономической разрухи организовать выборы в короткие сроки без нарушений было невозможно. Всю первую половину 1918 г. дума регулярно рассматривала вопросы организации выборов, констатировала невозможность их провести и переносила сроки: 15 января 1918 г. выборы назначили на 18 февраля, 19 января перенесли на 25 февраля (по старому стилю), 19 апреля – на 2 июня, 12 июня – на начало июля, 5 июля – на 20-21 июля, 15 июля – на 27-28 июля (по новому стилю) (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 794. Л. 25, 43об., 56об.-57; Д. 837. Л. 4-5, 12).

Конец февраля – начало марта 1918 г. ознаменовались очередным обострением полити-

ческой обстановки в городе. 3 марта 1918 г. IV чрезвычайным съездом Советов был ратифицирован Брестский договор о мире. Обнародование СНК декларации о выходе России из войны напрямую ударило по экономическому состоянию Дальнего Востока: союзные державы в ответ закрыли границы и запретили вывоз товаров и продовольствия из Маньчжурии в Россию через все пропускные пункты в Амурской, Приморской и Забайкальской областях на неопределенное время. Во Владивостоке, не имевшем достаточно собственного продовольствия, сразу стала ощущаться его нехватка [1: 1 марта]. Резолюции протеста против заключения Брестского мира, кроме ПОЗУ и ВГД, вынесли собрания меньшевиков и эсеров Владивостока, Никольско-Уссурийская городская и земская управы, множество союзов [1: 1, 7 марта].

Введенный Советами рабочий контроль на промышленных и торговых предприятиях вызвал недовольство их владельцев и части служащих, а последовавшие аресты представителей Ново-гостинодворской и Шестовской биржевых артелей, биржевого комитета, почтовой и телеграфной конторы, Добровольного флота еще больше накалили атмосферу. По городу прокатилась волна протестов разных обществ и профсоюзов, консулов, земства и городского самоуправления против насилия Советов. Забастовки объявили союз торговли и промышленности, почтово-телеграфные чиновники, служащие Добровольного флота и пр. Представители городского самоуправления выступали в качестве переговорщиков, созывали согласительные комиссии, пытаясь разрешить конфликтные ситуации. Однако позиция Советов была непреклонной [1: 3, 7, 8, 9, 15 марта]. Рефреном со страниц меньшевистских газет звучали слова «России не нужна диктатура. Ей нужна народная авторитетная власть», и единственной властью на местах должно быть земство, а в городе – городское самоуправление [1: 9, 12 марта].

В начале марта от звания гласного отказался М.Н. Вознесенский в знак протеста против нерешительности городского головы и управы, а через несколько дней по постановлению комитета ПНС и остальные гласные от этой партии [1: 8, 12 марта]. Мартовское обострение борьбы за власть в городе проходило на фоне роста преступности, антисанитарии, эпидемии тифа и других заразных болезней, дефицита средств в городской кассе. 28 (15) марта 1918 г. на экстренном заседании думы городской голо-

ва фактически расписался в бессилии изменить ситуацию в городе и предложил принять обращение к населению и в первую очередь к рабочим – поддержать думу и отказать в поддержке Исполкому Совета [1: 30 (17) марта].

5 апреля (23 марта) 1918 г. Агарев выступил с открытым письмом, обвинив Исполком Совета в развале финансовой системы, и с призывом бросить борьбу за власть и помочь думе и управе исправить ситуацию в городе [1: 5 апреля (23 марта)]. В этом же номере газеты «Далекая окраина» было опубликовано сообщение о нападении грабителей на японскую торговую контору Исида 4 апреля (22 марта), использованное в качестве предлога для высадки на следующий день японского и английского десантов.

5 апреля в городе высадился японский десант и было расклеено обращение адмирала Като о дружественности намерений и основной цели десанта – защите жизни и собственности японских подданных. Иностранные десанты вызвали шквал протестов общественных организаций, партий. ВГД, ПОЗУ, Исполком Совета приняли резолюции протеста и направили их в адрес японского командования, консульского корпуса [1: 6 апреля (24 марта)].

Подобное единодушие, казалось бы, должно было побудить к новой консолидации политических сил и коллективным действиям, однако большевики в очередной раз продемонстрировали отказ от компромиссов и коалиций. Городская дума и управа пошли на соглашение с местной буржуазией: для организации действенной охраны и борьбы с преступностью дума согласилась на образование исполнительной комиссии по делам милиции, в нее вошли представители биржевого комитета, Лиги благоустройства Владивостока, общества содействия торговли и промышленности, Советов и других общественных организаций. Торгово-промышленные круги выделили средства на милицию [1: 7 апреля (25 марта)], (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 794. Л. 71, 85-85об.).

19 (6) апреля 1918 г. дума приняла воззвание к населению с объяснением мотивов решения о досрочном переизбрании думы, которое в этот же день было опубликовано. В нем говорилось о необходимости «создать авторитетную власть» и разрешить «спор о том, за кем большинство населения» путем всенародного голосования, при этом население должно «дать обязательство признать этот орган, который будет рожден новыми выборами. Только таким путем может быть разрешен самый больной для

нашей жизни вопрос о власти...» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 837. Л. 54-55.), [1: 21 (8) апреля].

В середине апреля Крестьянский съезд в Никольске-Уссурийском принял решение об упразднении земства, большевики преподносили его как торжество Советской власти, меньшевики – как «катастрофу», контрреволюционный шаг по разгону органов, избранных на основе всеобщих, прямых, тайных и равных выборов [1: 18 (5) апреля; 20 (7) апреля]. Действия Совета и большевиков были направлены на устранение многовластия на местах и исполнения директив СНК, тот факт, что часть партийных и общественных сил не разделяли их решений, не волновала ни ЦК партии, ни местных большевиков. 24 (12) апреля 1918 г. в областную земскую управу явились представители Советов и потребовали передачи дел избранной на съезде ликвидационной комиссии. Председатель А.С. Медведев и все члены управы категорически отказались сдать дела, заявив о непризнании решений крестьянского съезда. На следующий день вооруженный отряд красногвардейцев был введен в здание управы, и та прекратила работу [1: 25 (12) апреля].

Вслед за земским, наступил черед городского самоуправления: следующие несколько дней местные газеты яростно критиковали городскую думу и управу за бессилие и неспособность справиться с разрухой, безработицей, преступностью, и предрекали ее разгон [1: 28 (15) апреля, 10 мая (27 апреля)].

5 мая (23 апреля) 1918 г. в кабинет городского головы вошли представители Совета и объявили о прекращении работы городского самоуправления [1: 11 мая (28 апреля)]. Более 53 общественных организаций приняли резолюции протеста против разгона думы, город готовился к манифестации, а исполком Совета развесил объявления с призывом ко всем рабочим «оставаться спокойными и быть в полной готовности на заводах, не участвовать в выступлении и не поддаваться на провокации». Выступать только по требованию исполкома» [1: 14 (1), 16 (3) мая, 17 (4), 18 (5), 19 (6), 21 (8) мая]. (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 794. Л. 60-62).

Фактически в течение мая-июня в городе параллельно действовали два городских самоуправления. Несмотря на захват Советами думы, управы, затем городского банка и ломбарда, старая дума в условиях отсутствия доступа к городским финансам и своим помещениям не могла исполнять свои функции, но собралась на заседания 11 мая и 12 июня 1918 г. (н.ст.) для

обсуждения текущего момента и организации выборов новой думы (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 794. Л. 43-45, 60-62). «Коллектив городского хозяйства», несмотря на трудности с подбором кадров и сопротивление части городских служащих, приступил к работе [1: 17 (4), 18 (5) мая; 6, с. 166].

Политические события развивались стремительно, не успел город опомниться от разгона городского и земского самоуправлений и последовавших протестов, как 29 июня 1918 г. (н.ст.) во Владивостоке произошел чехословацкий переворот, а на заседании 30 июня городская дума приветствовала его. Гласные обсудили вопросы о перевороте, Сибирском Правительстве, попытке городского самоуправления создать коалиционную власть и перевыборах городской думы (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 794. Л. 46-52), [3, с. 239, 252; 6, с. 167]. Очередная попытка городского самоуправления достичь компромисса с «цензовыми элементами», ЦБ профсоюзов и большевиками по созданию коалиционного правительства провалилась, и те, и другие проявили «непримиримость». Результаты переговоров городской думе Агарев доложил на заседании 5 июля 1918 г. (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 794. Л. 56-56об.).

27-28 (14-15) июля 1918 г. состоялись выборы в городскую думу, 29-30 (16-17) июля городская избирательная комиссия подвела их итоги. Наибольшее число голосов набрали кандидаты от списка №17 ЦБ профсоюзов, находившихся под влиянием большевиков, – 53 гласных (52,5%), на втором месте – список №10 Демократический блок социалистических партий и профсоюзов (меньшевики и эсеры) – 22 чел. – 21,8%, на третьем – №9 (ПНС и организации на принципе народовластия) – 17 чел. (16,8%). Все остальные списки вместе набрали всего 7 мест в думе (7%), в том числе по одному месту – №2 (Чуркооператив), №5 (от корейского населения), №8 (Еврейский национально-демократический список), №14 (от украинцев), №18 (от союза моряков торгового флота); по два места получили списки №1 Союз домовладельцев и общества содействия торговли и промышленности и №4 (от жителей окраин Первая речка, Куперовская и Голубиная пади, Матросская слободка). Семь списков набрали столь мало голосов избирателей, что не смогли провести ни одного кандидата в гласные (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 836. Л. 8-12).

Результаты демонстрируют изменения в общественных настроениях. Социалистические

партии одержали победу, но их популярность в сравнении с выборами 16 июля 1917 г. снизилась с 83,17% до 74,3%, а вот списки №9 ПНС и №1 Союз домовладельцев и Общества содействия торговле и промышленности вместе нарастили свои позиции с 4% до 18,8%. На этих выборах слабо сработала в качестве избирательной платформы защита интересов окраин, вероятными причинами были выдвижение от окраин нескольких списков. Малоимущее население в условиях политического размежевания общества предпочло голосовать не за них, а за левые партии. Попытка сыграть на национальных чувствах проживавших в городе украинцев, поляков, евреев, корейцев также не удалась, хотя уже в годы Первой мировой войны наблюдалась мобилизация по этническому признаку, усилившаяся во время революции и гражданской войны (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 840. Л. 175-179об.).

Выборы 27-28 июля 1918 г., подготовка к ним, выборные практики и их результаты являются наглядной иллюстрацией революционного творчества масс, стремления списать все на обстоятельства времени и вольного отношения к законам. В результате, с одной стороны, политической нестабильности и экономической разрухи, осложнивших организацию выборов, с другой, несоблюдения законов о выборах избирательной комиссией и думой, озабоченных, скорее, предоставлением возможности народным массам выразить свою волю, чем соблюдением законодательных норм, выборы были признаны недействительными. На нарушение законов в ходе выборов было подано несколько жалоб: две – гласного думы А.Ф. Лаговского и одна – председателя ПОЗУ А.С. Медведева (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 837. Л. 8, 11-11об., 21). 12 августа (30 июля) 1918 г. Окружной суд настаивал, что если учитывать «условия момента», то «все положение о выборах теряет свое значение и вместо закона – устанавливается административное усмотрение, совершенно исключающее возможность правильного производства выборов» и определил: «Произведенные 27 и 28 июля н.с. 1918 г. выборы гласных Владивостокской Городской думы, как неправильные во всей их совокупности, отменить» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 837. Л. 29-32).

Поскольку суд результаты выборов отменил, остаток лета и осень 1918 г. продолжал работать старый состав городской думы, гласные – большевики и кадеты в думу не вернулись, но она функционировала, сосредоточившись на эконо-

мических проблемах. К сожалению, небольшой объем статьи не позволяет рассмотреть хозяйственную деятельность «социалистической» думы, которая упорно, но часто безрезультатно пыталась решить проблемы наполнения городского бюджета, повышения жалования городским служащим, организации работы обширного городского хозяйства, включая заботы об обеспечении жильем, продовольствием населения города, здравоохранении, образовании, безопасности и борьбы с преступностью, социальной помощи неимущим, благоустройстве и санитарном состоянии города, незаконным захватом городских земель. Огромный вал проблем в условиях политической нестабильности и финансовой разрухи в стране непосильным грузом лег на плечи городского самоуправления, а критика справа и слева и отказ оппонентов от консолидации сил лишь осложняли положение.

Последний раз политические вопросы рассматривались «социалистической» думой на внеочередном заседании 21 (8) ноября 1918 г. Репрессии, сопровождавшие приход к власти Колчака, вызвали среди гласных думы столь же активный протест, как и разгон УС. Не владея полной информацией, ВГД посчитала «своим долгом в самой решительной форме осудить дерзкое покушение на верховную власть...» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 794. Л. 145).

Последний раз «социалистическая» дума собралась накануне выборов – 22 (9) декабря 1918 г. На выборах 29 (16) декабря 1918 г. наибольшее число голосов избирателей набрал список №3 от партии Народной Свободы и не-социалистических организаций, от него прошло в думу 55 чел. (54,5%), второе место было за списком №7 от блока социалистических партий и профессиональных союзов, стоящих на платформе народовластия – 31 гласный (30,6%), третье – список №4 беспартийного демократического трудового блока – 7 гласных (6,9%), остальные списки провели в думу в общей сложности – 8 гласных: по одному чел. – списки №5 (Владивостокской Еврейской общины) и №6 (Украинского блока) и по два – №1 (населения Ново-Корейской слободки), №2 (группы сионистов и беспартийных евреев) и №8 (ЦБ профсоюзов) (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 847. Л. 1-9).

На результатах выборов сказалось, по мнению социалистов, «вопиющие нарушения свободы предвыборных действий в отношении трудовых слоев населения» (РГИА ДВ. Ф. 28.

Оп. 1. Д. 847. Л. 36-37). ЦБ профсоюзов накануне выборов – 26 (13) декабря – на конференции постановило снять с выборов свой список №8 и призвало рабочих «к организованному бойкоту» выборов. Однако избирательная комиссия список не сняла, мотивировав поздними сроками подачи заявления об этом, и часть избирателей за список проголосовала (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 844. Л. 22). Возможно, результаты выборов отразили и усталость населения от социалистических экспериментов Советов и не слишком большие достижения старой «социалистической» думы. 21 (8) января 1919 г. состоялось первое заседание новой думы (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 794. Л. 171; Д. 847. Л. 21, 23-24).

Деятельность социалистической думы Владивостока отражает все политические перипетии 1917-1918 гг. и борьбу за власть между разными партиями в городе. Социалистические партии сделали городскую думу площадкой политических дискуссий и борьбы за власть, хотя Партия народной свободы, будучи в меньшинстве, лишь проговаривала свою позицию по острым вопросам и не могла оказать хоть какое-то влияние на принимаемые решения. Учитывая присутствие на заседаниях многочисленной публики, дума использовалась как трибуна для агитации и пропаганды. Владивостокская Дума реагировала на все основные политические события – Стокгольмская конференция, Корниловское выступление, репрессии против членов Учредительного собрания и его разгон, высадка японского и английского десантов, чехословацкий переворот во Владивостоке, приход к власти Временного правительства Автономной Сибири и Колчака. При отсутствии реакции думы на Октябрьский переворот, репрессии против членов УС в декабре 1917 г. были восприняты гласными – правыми социалистами как посягательство на идеалы демократии, контрреволюция и узурпация власти большевиками.

На первом этапе революции наличие общего врага – «старого режима» – обеспечило консолидацию разных партийных и общественных сил: единым фронтом выступали социалистические партии, не наблюдалось острых конфликтов и с кадетами. Отношения социалистов с ПНС обострились после Корниловского выступления, разлад же внутри социалистического лагеря в думе случился после репрессий большевиков против Учредительного собрания. Большевики и левые эсеры покинули городскую думу в знак протеста против ее «контрреволюционного» решения о поддержке УС, а

в начале марта ряды гласных покинули кадеты, протестуя против нерешительности городского самоуправления. В думе остались меньшевики, правые эсеры, представители окраин и трудовой интеллигенции, тем не менее и в меньшинстве она продолжила работу.

ВГД выступала в качестве одного из претендентов на власть в городе и как одна из арен борьбы за власть между разными партиями. Фактически социалистическая дума Владивостока представляла попытку альтернативного варианта развития революции в России – так и не достигнутый компромисс разных партий и слоев населения и создание коалиционной власти. Главные достоинства правых социалистов – склонность к компромиссам, нежелание применять насилие и репрессии в отношении противников, стремление избежать обвинений в узурпации власти – фактически обернулись против них. В условиях политического и экономического кризиса, усталости населения от безвластия и возвращения «маятника истории» от либеральных настроений к надеждам на сильную авторитарную власть, вероятно, именно сосредоточение власти в одних руках было единственно возможным выходом из создавшейся ситуации. К иному варианту – широкой коалиции разных партийных сил, судя по действиям леворадикалов и кадетов, а иногда и самих правых социалистов, ни одна из партий не была готова. Меншевики и правые эсеры Владивостока не смогли преодолеть своего неприятия буржуазии, кадеты же – понять и принять необходимость социальных реформ и уступок «трудовым слоям населения», радикальные социалисты, вероятно, под влиянием директив из центра, перешли от сотрудничества с правыми социалистами к установлению своей власти. Демократическая альтернатива вряд ли могла победить в той России – в расколотой стране, не готовой к компромиссам, взаимному доверию и восприятию позиции политических противников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Далекая окраина. 1918.
2. Известия Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918.
3. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1. Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. Владивосток, 2003.
4. Крушанов А.И. Победа Советской власти на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1917 – апрель 1918 г.). Владивосток, 1983.
5. Кузьмин В.Л., Ципкин Ю.Н. Эсеры и меньшевики на Дальнем Востоке России в период

гражданской войны 1917-1922 гг. Хабаровск, 2005.

6. Малия М. Локомотивы истории. Революции и становление современного мира. М., 2015.

7. Мухачев Б.И. Политическая деятельность Владивостокской городской думы в марте 1917 – июле 1918 гг. // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока: Сб. науч. трудов. Т. III. Владивосток, 1998. С. 158-168.

8. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М., 2001.

9. Тригуб Г.Я. Формирование системы местного самоуправления на Дальнем Востоке России и взаимоотношения ее органов с государственной властью (вторая половина XIX – первая четверть XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2004.

10. Тригуб Г.Я. Местное самоуправление на Дальнем Востоке России в период гражданской войны и интервенции // Ойкумена. 2007. №3 (4). С. 64-80.

11. Скочпол Т. Государства и социальные революции. Сравнительный анализ Франции, России и Китая. М., 2017.

REFERENCES

1. Dalekaya okraina, Vladivostok, 1918 (in Russ.)
2. Izvestiya Sovetov rabochih i soldatskih deputatov, Vladivostok, 1918 (in Russ.)
3. Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 1. Dal'nii Vostok Rossii v period revolyutsii 1917 goda i grazhdanskoi voyny [History of the Russian Far East. Vol. 3. Book 1. Russian Far East during the Revolutions of 1917 and Civil war]. Vladivostok, 2003. (in Russ.)
4. Krushanov, A.I., 1983. Pobeda Sovetskoj vlasti na Dal'nem Vostoke i v Zabaikal'e (1917 – aprel' 1918 g.). [The victory of Soviet power in the Russian Far East and Transbaikalia (1917 – April 1918)]. Vladivostok. (in Russ.)
5. Kuz'min, V.L. and Tsipkin, Yu.N., 2005. Esery i men'sheviki na Dal'nem Vostoke Rossii v period grazhdanskoi voyny 1917-1922 gg. [The SRs and Mensheviks in the Russian Far East during the Civil war of 1917-1922]. Khabarovsk. (in Russ.)
6. Maliya, M., 2015. Lokomotivy istorii. Revolyutsii i stanovlenie sovremennogo mira [Locomotives of history. Revolutions and the formation of the modern world]. Moskva. (in Russ.)
7. Mukhachev, B.I., 1998. Politicheskaya deyatel'nost' Vladivostokskoi gorodskoi dumy v

martse 1917 – iyule 1918 gg. [The political activity of the Vladivostok City Duma in March 1917 – July 1918]. In: Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka. T. III. Vladivostok, pp. 158-168. (in Russ.)

8. Narskiy, I.V., 2001. Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniya Urala v 1917-1922 gg. [Life in the catastrophe: Everyday life of Ural region in 1917-1922]. Moskva. (in Russ.)

9. Trigub, G.Ya., 2004. Formirovanie sistemy mestnogo samoupravleniya na Dal'nem Vostoke Rossii i vzaimootnosheniya ee organov s gosudarstvennoi vlast'yu (vtoraya polovina XIX – pervaya chetvert' XX v.) [Formation of the local

government system in the Russian Far East and its relationship with state authority (late XIXth – early XXth century)], dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk. Vladivostok. (in Russ.)

10. Trigub, G.Ya., 2007. Mestnoe samoupravlenie na Dal'nem Vostoke Rossii v period grazhdanskoi voyny i interventsii [The local government in the Russian Far East during the Civil war and intervention], Oikumena, no. 3 (4), pp. 64-80. (in Russ.)

11. Skocpol, T., 2017. Gosudarstva i sotsial'nye revolyutsii. Sravnitel'niy analiz Frantsii, Rossii i Kitaya [States and social revolutions. A comparative analysis of France, Russia and China]. Moskva. (in Russ.)